

Высший пилотаж

Леонардо Ди Каприо

Сьюзен ХОУАРД

Леонардо Ди Каприо извиняется за усталый вид. «Вчера была премьера», — говорит он смущенно, подразумевая премьеру его нового фильма «Авиатор», где он играет молодого Говарда Хьюза.

Черная футболка, черные брюки, гладко зачесанные назад волосы — неизменно молодой Ди Каприо прекрасно выглядит после вчерашнего празднования премьеры. Он охотно рассказывает о том, как состоялся проект «Авиатора», снятый Мартином Скорсезе по сценарию Джона Лога-на.

«Думаю, все актеры ищут персонажей, которых им хотелось бы сыграть, — говорит Ди Каприо. — У каждого свои методы. Кто-то читает сценарии, кто-то пишет сам. Я большой любитель истории, обожаю читать книги о нашем прошлом, о людях, живших когда-то, о том, какие удивительные истории с ними приключались. Однажды наткнулся на книгу о Говарде Хьюзе и был поражен. Он показался мне самым загадочным, самым разносторонним и самым неуловимым человеком в истории нашей страны. Я принес эту книгу Майклу Манну и посоветовал ее прочитать. Потом в проекте появился Джон Логан. Он предложил свой вариант: «Давайте снимем фильм о молодых годах Говарда Хьюза. Потому что о его жизни можно снять десять фильмов. Давайте

взглянем на то, с чего началось его безумие. И заодно приподнимем завесу над голливудской жизнью золотой эпохи, посмотрим на пионеров авиации, в те годы они были такими же кумирами, как космонавты в 70-е, потому что ежедневно рисковали жизнью, прокладывая дорогу новым достижениям в авиации».

Ди Каприо старается не подчеркивать тот факт, что Логан мог только предлагать, а окончательное решение оставалось за ним. В 30 лет Ди Каприо — один из самых могущественных людей в голливудской индустрии. Поэтому, наверное, ему легко отождествиться с Хьюзом.

В фильме «Авиатор» Говард Хьюз, богатый техасский наследник, приезжает в Голливуд в начале 30-х годов. Он вкладывает огромные деньги в военный фильм «Ангелы ада», который становится самым дорогим голливудским фильмом того времени. Вся киноиндустрия насмехается над ним, но Хьюз снимает фильм, получает прибыль и становится одним из голливудских воротил. И как только он добивается успеха, кино становится ему неинтересно, и он постепенно переключается на авиацию, начинает придумывать и строить новые модели самолетов, покупает авиалинию и оставляет Голливуд в прошлом.

Ди Каприо говорит, что кое-какие параллели между

ними есть, но, по его словам, Хьюз пошел гораздо дальше.

«Он был первым человеком в американской истории, имевшим все, что ему хотелось, но при этом был глубоко несчастен, — говорит Ди Каприо. — Он не мог обрести мир в душе. С одной стороны, он добивался успеха во всем, за что бы ни брался. С другой — он боялся микробов до такой степени, что перестал общаться с людьми».

Ди Каприо считает, что ключевое слово для понимания характера Хьюза — одержимость.

«Он не просто увлекался чем-то — он становился одержимым той или иной идеей, — считает актер. — Когда он занимался самолетами — он был одержим самолетами. Когда он увлекся женщиной — он думал только о ней. Когда он начал заниматься фильмами, он не мог думать ни о чем другом».

Еще одна любопытная параллель между актером и персонажем: Хьюз был очень застенчив, а Ди Каприо ревностно охраняет свою личную жизнь от любопытства прессы. Актер, однако, считает, что эта параллель поверхностна.

«Я действительно не люблю выставлять напоказ мою личную жизнь, но это не мешает мне поддерживать общение с людьми, — говорит он. — А в случае с Хьюзом его застенчивость и микробобоязнь постепенно переродились в умственное расстройство. Мне

стремление оградить личную жизнь от прессы не имеет ничего общего с поведением Хьюза. Я актер, и считаю, что чем меньше зрители знают обо мне, тем легче им принять моих героев как они есть, не проецируя на них свои представления обо мне. Я надеюсь работать в кино много лет, а для этого нужно играть разные роли и все время бросать вызов самому себе. Я не имею права быть застенчивым в том, что касается моей работы. Личная жизнь — другое дело».

Слава Хьюза-донжуана едва ли не превышает славу Хьюза-изобретателя и продюсера. Он всегда стремился завоевать самых неприступных женщин: Джин Харлоу заставила его потрудиться, Ава Гарднер принципиально не принимала от него дорогих подарков («я не продаюсь»), а что касается его отношений с Кэтрин Хэпберн, то, как поговаривали в Голливуде, «оба носили брюки», то есть вели себя по-мужски. Хэпберн нравился авантюризм Хьюза, она любила сидеть за штурвалом его самолетов, она переехивала, когда его экцентричность начала перерождаться в маниакальность. После встречи со Спенсером Трейси она ушла от Хьюза, и тот нашел утешение в объятиях Джейн Рассел и изобрел для нее надувной лифчик, чтобы приподнять ее грудь в фильме «Вне закона». В конце жизни он содержал на довольствии нескольких

начинающих звездочек, дабы прибегать к их услугам в случае надобности, — но никогда к ним не обращался.

«Думаю, Хьюз относился к женщинам так же, как к самолетам, — говорит Ди Каприо. — Он занимался ими, посвящал себя им, но его мозг всегда одолевала мысль о новом, более быстром, более совершенном самолете. То же самое — и с женщинами. Он искал недостижимый идеал. Думаю, это связано с тем, что он очень рано осиротел, и в его душе образовалась пустота, ее он никогда не мог заполнить. Поэтому все время искал новые блестящие игрушки, новые безумные идеи. Под конец жизни был очень несчастен. Думаю, он никогда не ставил перед собой цели стать легендой. Гораздо больше он был похож на ребенка, который все время кричит: «Посмотрите на меня! Посмотрите на меня! А теперь не смотрите!»

Хотя родители Ди Каприо развелись, когда он был маленьким, он говорит, что ему не пришлось проходить через то, через что прошел Хьюз: «Я жил с мамой, но поддерживал хорошие отношения с отцом. Я с детства поставил себе одну цель: стать актером, работать в шоу-бизнесе. Как только я снялся в первом рекламном ролике и понял, что могу зарабатывать этим на жизнь, у меня не осталось никаких сомнений и колебаний. В то время как

Хьюз искал что-то, чего не существовало, я нашел себя в кино и не собираюсь что-то менять».

Начав говорить о кино, Ди Каприо не может остановиться. Сразу видно, что он и Мартин Скорсезе (еще один великий голливудский киноман) нашли друг друга.

«Кино — самая замечательная форма искусства, — горячо говорит Ди Каприо. В кино соединены все остальные виды искусства: литература, живопись, скульптура, музыка. Кино существует немногим дольше ста лет, и иногда я пытаюсь представить, какие фильмы будут смотреть люди через тысячу лет, что будет привлекать людей следующих поколений».

Ди Каприо говорит, что отец сильно помог ему в трудные минуты. «Я помню, что вначале никто не хотел меня брать в кино. Я ходил на пробы, и меня все время заворачивали. Я помню пробу на роль брейк-дансера. Я специально для пробы сделал себе панк-стрижку, но меня все равно не взяли. Мне было ужасно обидно, я решил, что мне ничего не светит в шоу-бизнесе. Отец сказал: «Не волнуйся, рано или поздно ты пробьешься, я знаю». И я ему поверил. Думаю, мне просто повезло оказаться в нужном месте в нужное время».

Карьера Ди Каприо началась на телевидении: «Я снимался в сериале «Трудности взросления», и меня пригласили на пробы в фильм «Жизнь этого парня». Так мне удалось перепрыгнуть в мир игрового кино. Только потому, что я уже работал и мог показать товар лицом».

В «Жизни этого парня» Ди Каприо оказался достойным партнером Роберта Де Ниро. «Если бы не «Жизнь этого парня», возможно, я бы до сих пор числился в начинающих актерах, — говорит Ди Каприо. — Или все-таки бросил бы шоу-бизнес и занялся чем-нибудь другим. Хотя я не представляю себе, чем бы я мог заняться. Больше всего на свете я люблю кино».

Разговор переходит на проекты, которые Ди Каприо хотел бы осуществить в будущем. Он говорит, что, к сожалению, фильм про Александра Македонского, который он очень хотел бы снять, вряд ли состоится. «Александр Македонский заворачивает меня не меньше, чем Говард Хьюз, — говорит актер. — Это совершенно разные люди, они жили в совершенно разное время и в разных условиях, но оба ставили перед собой недостижимые цели и добивались их. Они не останавливались, пока не получали желаемое. Мы одновременно занимались разработкой обоих сценариев, но так получилось, что сценарий о Говарде Хьюзе был готов раньше, чем сценарий об Александре. Мне бы хотелось снять оба фильма, но я не всегда получаю то, чего хочу».

Ди Каприо смеется. «Это мое принципиальное отличие от Хьюза!»

Джон и сценарист

№ 4 (750), февраль 2005 года

— 5/12